

MILHIST

INFO

Шиндлер О.В. Защита рук и ног, щиты и другие «необязательные по уложению» русские доспехи XVI века

Во второй статье цикла рассматриваются "необязательные" русские доспехи, к которым в рамках авторской гипотезы относятся доспехи, защищавшие руки, кисти, плечи, голени и бедра ратников.

Ссылка для размещения в Интернете:

http://www.milhist.info/2015/04/30/schindler_1

Ссылка для печатных изданий:

Шиндлер О.В. Защита рук и ног, щиты и другие «необязательные по уложению» русские доспехи XVI века [Электронный ресурс] // История военного дела: исследования и источники. — 2015. — Т. VI. — С. 352-403. <http://www.milhist.info/2015/04/30/schindler_1> (30.04.2015)

www.milhist.info

2015г.

www.milhist.info

ЗАЩИТА РУК И НОГ, ЩИТЫ И ДРУГИЕ «НЕОБЯЗАТЕЛЬНЫЕ ПО УЛОЖЕНИЮ» РУССКИЕ ДОСПЕХИ XVI ВЕКА *

Защитное снаряжение средневекового воина состояло из различных защитных элементов. Отдельные доспехи зачастую защищали тело ратника, шлемы защищали голову, а для рук и ног были свои особенные доспехи. Нередко частью защитного снаряжения были также щиты. Мы предприняли попытку осветить вопрос о защитном снаряжении Русского царства XVI века. Для удобства исследования нами было предложено следующее базовое деление элементов доспехов: «защита корпуса»¹, «защита головы» и «защита рук и ног».

Как известно, в 1555–1556 гг. в Москве выходит законодательный акт «Уложение о службе», полный текст которого, к сожалению, не сохранился. Главным образом положения из «Уложения о службе» отображены в документах государственного делопроизводства, относящихся к несению военной службы. Этими документами являются «Боярская книга»², каширская десятня 1556 г.³, коломенская десятня 1577 г.⁴ и ряжская десятня 1579 г.⁵

Для исследований военного дела Русского государства XVI века сведения из этих документов чрезвычайно важны, так как с нашей точки зрения позволяют проследить элементы стандартизации защитного снаряжения русских воинов на службе у царя. Одной из функций «Боярской книги» и десятен была документация выплат жалования, штрафов и премий военнообязанным помещикам. В основе этих выплат лежало соответствие требованиям о выставлении нужного количества воинов, их вооружения и лошадей. Таким образом, вопрос соответствия доспехов требованиям и привел нас к делению всех доспехов на «обязательные» и «необязательные».

* Иллюстрации-реконструкции А.В. Шиндлер

«Обязательными» доспехами в рамках нашей гипотезы являются корпусные доспехи и шлемы, так как именно от них в первую очередь и зависели денежные выплаты. Подробно этот вопрос рассмотрен в статье Н.В. Смирнова⁶. Согласно его выводам «основным элементом годности боевого слуги к службе и соответствия его нормам «Уложения» является наличие защитного снаряжения, причем, только для защиты тела; защита головы является второстепенным элементом...»⁷. В то же время он пишет: «Другие элементы защиты, такие как «наручи», не учитывались при исчислении выплат или удержаний...», но наличие «правильного» шлема также влияло на полное жалование: «В случае наличия у слуги «шапки медной», «шапки бумажной» или вообще в отсутствии защиты головы, выплата сокращалась на рубль»⁸.

В той или иной мере согласно «Уложению» корпусная защита и шлемы обязательны, а все остальные элементы защиты, как защита рук и ног, являются «необязательными», поскольку никак не влияют на денежные выплаты. Во всяком случае, такого влияния этих защитных элементов на денежные выплаты или штрафы в «Боярской книге» и десятнях не замечено.

Исходя из этого, мы предполагаем, что в «Уложение» 1556 г. были заложены определенные «стандарты» защитного вооружения для нерегулярного войска. Именно поэтому в документах уделялось повышенное внимание к корпусному доспеху и шлему, напрямую влиявших на жалование служилых людей, и почти совсем мизерное внимание уделялось наручам, поножам и другим элементам защиты.

В данной статье на основе анализа письменных (десятники, духовные грамоты, дипломатическая переписка, описи имущества и т.д.) и материальных (предметы из музейных фондов и экспозиций) источников, а также исследований оружейников предпринимается попытка рассмотреть вопрос об элементах русских доспехов, названных нами «необязательными» доспехами, которые не являлись защитой корпуса или головы.

Для удобства «необязательные» доспехи поделены на группы, исходя из их защитных функций. Первым будет рассмотрен такой элемент защитного

снаряжения как бармица, защищавший плечи и ключицы воина. Далее будут описаны доспехи, защищавшие руки и ноги. Отдельный раздел посвящен щитам. На основе имеющихся материалов мы произвели классификацию защитного снаряжения на виды и типы, а также их соотношение с группами и видами корпусных доспехов.

«Необязательные» доспехи

Согласно классификации А.В. Висковатова «непосредственными принадлежностями доспехов были: бармицы, зарукавья, наколенки, наручи, рукавицы и поножи или бутурлыки»⁹.

Количество располагаемых сведений о защите рук и ног в источниках минимально. Однако это не значит, что эти доспехи не использовались массово и повсеместно. Например, можно вспомнить духовную грамоту Григория Дмитриева Русинова, в которой написано, что он отослал часть доспехов со службы домой, в том числе: **«пят(ь) пансыров, да пят(ь) шоломов, да наручи шамахинские, да трои наручи московские, да наколенки»** (выделено нами – О.Ш.), но, тем не менее, оставил себе корпусный доспех и шлем: **«А со мною на службе доспеху шоломъ шамахеиской да бехтерец»** (выделено нами – О.Ш.)¹⁰.

Из этой духовной грамоты следует несколько выводов. Во-первых, в наличие у помещика, нёсшего службу, было нескольких экземпляров разных доспехов, включая «необязательные»; во-вторых, Григорий Русинов оставил при себе только обязательное защитное снаряжение из бахтерца и шелома, а «необязательное» отослал домой. Именно поэтому эпизод из духовной грамоты Григория Русинова важен для нас как доказательство того, что малочисленные упоминания в документах XVI в. не отображают степень распространенности этих видов экипировки.

Чтоб представить масштабы скудности информации о необязательных доспехах, достаточно сравнить количество упоминаний о них в документах с количеством упоминаний корпусных доспехов и шлемов. Так, в «Боярской

книге», каширской, коломенской и ряжской десятнях упомянуто 1204 корпусных доспеха, 660 шлемов и всего 24 элемента «необязательной защиты». Напомним, что всего в этих источниках фигурируют 2252 ратника.

Из 24 элементов «необязательного» вооружения указаны 17 пар наручей, пара бутурлыков, две пары наколенок и четыре бармицы. Все эти элементы защиты упомянуты в Боярской книге, кроме пяти – трое наручей в каширской десятне и наручи с бутурлыками в коломенской.

Таблица 1. Упоминание «необязательных» доспехов в «Боярской книге» и десятнях

ДОКУМЕНТЫ ПОМЕСТНОЙ СЛУЖБЫ XVI ВЕКА					
Источник	Боярская книга	Каширская десятня	Коломенская десятня	Ряжская десятня	Всего
Датировка документа	1556	1556	1577	1579	1556-1579
Обязательные «по уложению» доспехи					
Корпусные доспехи	749	137	287	31	1204
Шлемы	297	53	282	28	660
Необязательные «по уложению» доспехи					
Наручи	13	3	1		17
Бутурлыки			1		1
Наколенки	2				2
Бармицы	4				4
Количество боевых воинов					
Кол-во служилых людей	177	369	302	100	948
Кол-во боевых слуг	810	351	134	9	1304
ВСЕГО	987	720	436	109	2252

Как уже было сказано выше, жалование служилых людей напрямую зависело от «доспешности» боевых слуг. Вполне логично предположить, что в

ряде случаев действительно имело место отсутствие «лишних» доспехов, т.к. дворяне и боярские дети предпочитали экономить на необязательном снаряжении, особенно в свете того, что за неполный доспех можно было получить штраф. Такой взгляд на малое упоминание наручей, бутурлык и щитов в «Боярской книге» и десятнях вполне имеет место быть.

С одной стороны, намного целесообразней для помещика было снабдить слуг обязательными доспехами и не тратиться сверх нужды. С другой стороны, во многих духовных грамотах перечисляются почти все виды «необязательных» доспехов. Так, в духовной грамоте Захарья Фёдорова сына Катунина за 1519 г., упомянуты пансырь, шолом и наручи: «... Дал есми сыну своему Степану... ..шубу белью, да терлик хандрячен стеган да пансырь... Да сыну своему Петру... да терлик тафта голуба, да шолом и **наручи** с ымянем...»¹¹ (выделено нами – О.Ш.). В упомянутой духовной грамоте Григория Дмитриева Русинова, были: «**наручи шамахинские**, да **трои наручи московские**, да **наколенки**»¹² (выделено нами – О.Ш.). Причем интересно разделение наручей на московские и шамахинские. В духовной грамоте В. Есипова за 1528 г. перечислены его доспехи: «...Пять пансырев; да три бехтерци, да **трои наколенки**, да **шестеры наручи**, да кольчюга; да шесть шоломов; да **трои боторлыки**»¹³ (выделено нами – О.Ш.). В духовной князь Юрий Андреевич Оболенский в 1547 г. писал: «...Завещано дочери: доспех мой, да бехтерец шемохейской, **наручи**, **наколенки шемохейские**; сабля турецкая, ещё одна сабля, 71 стрела и 2 лука (выделено нами – О.Ш.) »¹⁴. В духовной Мясоеда Вислого за 1568-1570 гг. присутствует его комплекс защитного снаряжения: «...да пансырь, да бехтерец, да шолом, да **наручи**, да саадак, да саблю ездovou»¹⁵ (выделено нами – О.Ш.).

Все эти духовные грамоты позволяют нам в некоторой степени воссоздать полный комплекс доспехов и вооружения служилых людей XVI в. Для удобства данные сведены в таблицу.

Таблица 2. Доспехи, упомянутые в духовных грамотах XVI века

ДУХОВНЫЕ ГРАМОТЫ XVI ВЕКА						
Источник	Захарья Фёдоров сын Катунин	Григория Дмитриев Русинов	В. Есипов	Кн. Юрий Андреевич Оболенский	Мясоед Вислый	Всего
Датировка документа	1519	1521-1522	1528	1547	1568- 1570	1519-1570
Корпусные доспехи						
Кольчуга			1			1
Панцирь	1	6	5		1	13
Бахтерец		1	3		1	5
Бахтерец Шамохейский				1		1
Юшман						0
Шлемы						
Шеломы	1	5	6	1	1	14
Шелом шамахейский		1				1
Шелом грановит						0
«Необязательные» доспехи						
Наручи	1		6	1	1	9
Наручи московские		3				3
Наручи шамахинские		1				1
Бутурлыки			3			3
Наколенки		1	3	1		5

Во всех из этих пяти случаев, относящихся к периоду от 1519 по 1570 гг., присутствовали доспехи для защиты корпуса, защиты головы и хотя бы один элемент вторичной защиты – рук, ног и коленей.

Кроме духовных грамот упоминания о «необязательных доспехах» также встречаются и в дипломатической переписке. В посольстве Михаила Еропкина от великого князя Ивана Васильевича к королю Казимиру упомянуты и щиты, и

бутурлыки, и наручи, и наколенники: «А Ивашка Перфурова товару семь сороков соболей, да четыре тысячи белки устюжской, да одиннатцать соболей добрых, да три сороки куниц, да шуба недокунинна нова, да тритцать горностаев да три, да четыре десятки овчин, да пять епанеч, да **четыре щиты**, да два бубна соколы, да два ларивоника шелку; а всего его товару на сто рублев и на сорок рублев... ..а взяль у него зеркала, да **батарлыки**, да **наручи**, да **наколеники**, да два сагадака с луки и стрелами»¹⁶ (*выделено нами – О.Ш.*).

Более подробные сведения о «необязательных» доспехах можно почерпнуть из документов об имуществе высшего класса российского общества. Нужные нам сведения заключены в описи имущества Бориса Годунова за 1589 г., а также в двух описях имущества боярина Артамона Матвеева и князей Голицыных, датируемых примерно 1680-ми годами.

В описи имущества Годунова упомянуты 7 предметов, классифицируемых нами как «необязательные», – 4 пары наручей¹⁷ и 3 щита¹⁸. В списке имущества царя также прослеживается малое количество «необязательных» доспехов против защиты корпуса и шлемов – которых насчитывалось 217 и 110 соответственно. В описи имущества князей Голицыных насчитывалось 27 пар наручей, 4 пары кольчужных рукавиц (названных в документе «надолонками») и 2 щита¹⁹. Ещё 27 пар наручей находилось у боярина Артамона Матвеева (при всей проблематичности использования описей имущества Голицыных и Матвеева как относящихся к более поздней эпохе, тем не менее, их стоит принять во внимание, поскольку не исключено, что среди их имущества могло храниться и более старое вооружение)²⁰.

Таблица 3. Упоминание «необязательных» доспехов в описях имущества XVI-XVII века

	Опись имущества Годунова	Опись имущества Голицыных	Опись имущества Матвеева	Всего
Датировка документа	1589	1680-е	1680-е	1589-1680
«Обязательные» доспехи				
Корпусные доспехи	217	66	36	319
Шлемов	110	23	16	149
«Необязательные» доспехи				
Наручи	4	27	27	58
Рукавицы		4		4
Щиты	3	2		5

Данные из этих описей не могут быть основанием для каких-либо неоспоримых выводов, так как не являются репрезентативной выборкой, тем более, если учитывать временной разброс между описью имущества Бориса Годунова и описями имущества Голицыных и Матвеева. Однако следует обратить внимание на количественное увеличение числа наручей по отношению к корпусам и шлемам в документах последней четверти XVII века.

Последней группой письменных источников по «необязательным» доспехам являются музейные описи и каталоги XIX века. Такими источниками являются Опись Оружейной палаты за 1884 г.²¹ и опись коллекции Шереметьева за 1895 г.²² Каталог Артиллерийского музея за 1877 г.²³ хоть и фигурирует в таблице, но важных для нас сведений не содержит, поскольку две пары наручей, пара бутурлыков и один щит в нем лишь упомянуты, но не описаны.

К сожалению, также не помогут нам Описи Царскосельского арсенала за 1860 г.²⁴: сведений о «необязательных» доспехах в них вообще не обнаружено,

а в каталоге Эрмитажа за 1908 г. упомянута лишь одна пара наручей, возможно, принадлежавших Лжедмитрию I, и, вероятно, европейского происхождения²⁵.

Исходя из того, что наша цель – выделить именно русские доспехи, данные о части музейных экспонатов заведомо будут опущены. В первую очередь это касается доспехов европейского происхождения. Доспехи восточного происхождения включены в перечень: это объясняется тем, что русская доспешная традиция исследуемого периода в значительной мере была ориентализирована. В дальнейшем мы предпримем попытку выделить только те доспехи, что могут относиться к XVI веку. Именно по этим причинам, описи Царскосельского арсенала и каталог Эрмитажа не учтены в таблице.

Наконец, стоит отметить ещё одно слабое место нашего исследования, которое, к сожалению, невозможно ни проигнорировать, не исправить. Возможно, предметы защитного снаряжения из музейных коллекций могли относиться как к вооружению войск «сотенной» службы, так и конных полков «нового строя» (например, гусар, рейтар и копейщиков). Таким образом, не всегда возможно проследить и разделить доспехи XVI и XVII века.

Таблица 4. Упоминание «необязательных» доспехов в музейных и частных коллекциях

Собрание	Опись Оружейной палаты	Каталог Артиллерийского музея	Коллекция Шереметева	Всего
Автор	Яковлев	Бранденбург	Ленц	
Датировка документа	1884	1877	1895	
Обязательные доспехи				
Корпусные доспехи	166	17	79	262
Шлемы	124	10	62	196

Необязательные доспехи				
Наручи	80	2	72	154
Бутурлыки	8	1	1	10
Наколенки			2	2
Рукавицы	2			2
Щиты	123	1	7	131

Как видно из этих данных, количество обязательных и «необязательных» доспехов в музейных собраниях примерно одинаковое. Теперь, подготовив базу для исследования можно перейти к частному анализу каждой группы «необязательных» доспехов.

1. Бармица – защита плеч и ключиц

Привычное значение слова бармица – кольчужная сетка, дополняющая шлем. Однако помимо кольчужной бармицы, возможно, существовал еще один защитный элемент, также называемый бармицей. Изображение этого доспеха впервые появилось в отечественной историографии на одной из иллюстраций А.В. Висковатова²⁶, которая породила огромное число споров. В среде реконструкторов и оружейников много лет ведутся дискуссии о существовании такого элемента защиты.

Такой гипотетический доспех, вероятно, был очень редок. Исходя из иллюстрации А.В. Висковатова, его конструкция состояла из двенадцати рядов (по три приталенных пластины в ряду), соединенных между собой калантарным плетением, т.е. кольца крепились к пластинам со всех сторон²⁷. Всего такая конструкция содержит 36 пластин. Вероятно, такой нетипичный доспех был изобретен у тюркских народов и перенят вместе с остальными кольчато-пластинчатыми доспехами.

В пользу гипотезы о существовании таких бармиц говорит наличие аналогий между доспехами и обычной гражданской одеждой. Например, кольчуги, пансыри и байданы, напоминают рубашки; распашные бахтерцы,

юшманы и калантары подобны кафтанам, зипунам и ферязям. Таковым аналогом бармицы можно признать пристежные ожерелья, которые пристегивались к кафтану или зипуну²⁸. А.В. Висковатов выводит происхождение термина бармица от слова «барма»: «Бармица – от слова бармы – было оплечье, походившее на отложное ожерелье. Оно делалось или все из сплошного железа, или из нескольких железных частей, скрепленных железными же кольцами»²⁹.

В первом издании «Описания старинных царских утварей, одежд, оружия и ратных доспехов» П.И. Савваитова термин «барма» отсылает читателя к статье об «ожерелье»³⁰. Во втором издании книги появляется термин «бармица», однако он отсылает лишь к статье о шлемах. Там же, сразу за термином бармица, появляется статья о «бармах»³¹. Интересно, что Савваитов пользовался трудом Висковатова как источником, однако, так нигде и не упомянул о бармице в значении кольчато-пластинчатого доспеха, защищавшего плечи и ключицы. Возможно, даже тогда существование этого защитного элемента считалось недоказанным, или, вероятно, Савваитов не отнёс его к русским.

А.Ф. Вельтман также не уделил бармице должного внимания. В первом издании его «Московской Оружейной палаты» есть упоминание о кольчужной бармице, а также отдельная статья посвящённая бармам-ожерельям³². Во втором издании книги термин не употребляется вообще.

П.П. фон Винклер, единственный из оружейников, повторил сведения Висковатова о бармице, а также привел её иллюстрацию (рис. 357): «Бармица, оплечье, походившее на отложное ожерелье; оно делалось или из сплошного железа, или из нескольких скрепленных между собой кольцами частей»³³. Больше никто из оружейников не указал на два значения термина бармица – ни Э.Э. Ленц, ни С.К. Богоявленский, ни Н.В. Гордеев, ни А.Н. Кирпичников. О существовании бармиц, отличающихся от кольчатых, упомянуто лишь в статье И.П. Сахарова «Обозрение русской археологии»: «Бармица – железная

кольчужная полость, или в виде сетки при колпаке, или сплошное ожерелье, или составленное из мелких частей, скрепленных кольцами, оплечье»³⁴.

Некоторые сведения о бармицах мы можем почерпнуть из «Боярской книги». В ней несколько раз упоминаются бахтерцы с бармицей. В первом эпизоде Нелюб Тимофеев привел двух человек в бахтерцах с бармицей: «людей его 10 (ч), в них 6 (ч) в доспесех, 2 в кукях, **2 в бехтерцах з бармицами** и в шапках в железных...»³⁵ (*выделено нами – О.Ш.*). Во-втором случае Матфей Дмитриев сам явился на службу в бахтерце с бармицей: «...сам на коне **в бехтерце с бармицею** и в шеломе, с наручми...»³⁶ (*выделено нами – О.Ш.*). Но наиболее интересен третий случай с Константином Фёдоровым: «По старому смотру людей его 3 (ч) в доспесех. На Дедилове поместье и вотчина не писана; сам на коне **в бехтерце без бармицы**, в шапке в железной; людей его за ним 3 (ч) с копыи да 2 (ч) в тегиляех в толстых, да 2 (ч) с рогатинами и с конми с простыми, **да (ч) в бармице на коне – за пансыря место**. А по уложению взяти с него з земли 2 (ч) в доспесех. И передал (ч) в тегиляе, а не додал (ч) в доспесе. А по новому окладу дати ему на его голову в 22 статье 9 рублей да на люди з земли 4 рубли, да на передаточного человека 2 рубля, а не додати ему 2 рублей»³⁷ (*выделено нами – О.Ш.*).

Этот смотровой эпизод для нас чрезвычайно показателен. Константин Фёдоров обязан был предоставить двух человек в доспехах. Однако он предоставил лишь одного такого человека, причем, вероятно, дал ему свою бармицу вместо пансыря! Более того, получается, что дьяк, составлявший документ, засчитал Фёдорову этого человека в доспехе, подчеркнув, что бармица заменила корпусный доспех. Если предположить, что это была кольчато-пластинчатая бармица, то это может объяснить тот факт, что защитные качества этого доспеха приравнивали к панцирю, полноценному доспеху. Обращает на себя внимание хитрость, на которую пошел Фёдоров, чтоб уменьшить ущерб от штрафа. В тексте указано, что его бахтерец без бармицы, а значит он, вероятно, обычно использовался с бармицей, иначе зачем подчеркивать её отсутствие у Фёдорова и её наличие у его слуги? Возможно,

это был бахтерец третьего типа³⁸, не защищавший плечи сверху. Как мы видим, сумма штрафа в два рубля равна сумме премии за передаточного человека. Таким образом, Константин Фёдоров ничего не потерял в деньгах!

К сожалению, на данный момент это вся информация о бармицах, которую удалось собрать. В «Боярской книге» упомянуты всего четыре бармицы. Таким образом, на данный момент сведения не позволяют нам развеять «мифологичность» бармицы, во всяком случае, пока не будет найден хотя бы один артефакт. Поиски бармиц в глобальной сети дали лишь один результат – на одном из частных фото, сделаны, скорее всего, в музее Стилберта во Флоренции: один из экспонатов, османский всадник в Исламской галерее, одет в доспех, визуально напоминающий кольчато-пластинчатую бармицу. Однако ни более детальной информацией об этом экспонате, ни его инвентарным номером, на данный момент я не располагаю.

2. Защита рук

Базовой защитой рук русских воинов были кольчужные рукава кольчатых либо кольчато-пластинчатых доспехов. Обычно кольчужные рукава доходили до локтей или немного ниже.

Дополнительную защиту обеспечивали такие элементы доспехов как наручи и рукавицы. Наручи защищали участок руки от локтя до кисти, причем часто наручи защищали и сами локти. Рукавицы, как понятно из названия, защищали кисть ратника. Довольно часто наручи с рукавицами составляли единый доспех, так как рукавицы вклепывались в наручи³⁹.

Восточная традиция защиты рук кардинально отличалась от западной традиции. В России не было отдельных элементов доспехов, которые бы защищали плечи и предплечья, локти или кисти. Так, в Московской Руси не обнаружено ни латных рукавиц, ни налокотников. Однако стоит упомянуть составные части полных зеркал, которые содержали «нарамки» и «наплечки» – специальные пластинки, защищавшие плечи спереди и сзади⁴⁰. Также, плечи и предплечья защищала уже описанная нами кольчато-пластинчатая бармица.

Ещё одним видом защиты руки были составные элементы куячного доспеха. В описи доспехов царя Михаила Федоровича упомянуты шесть куяков. В тексте этого документа перечислены различные достоинства этих куяков, а также их составные части. Три куяка из шести были «с рукавы», то есть включали защиту рук. В числе прочего дважды упомянуты «наплечники», и один раз «на плечах две дощечки долгия, на вертлушках»⁴¹. Ещё одним атрибутом защиты рук, принадлежавшим к куячным доспехам, следует признать «зарукавья»⁴².

Количество сведений о доспехах защищавших руки и кисти наиболее обширны среди всех «необязательных» доспехов. Лучше всего обстоят дела с информацией о наручах, в то время как о рукавицах и особенно о зарукавьях сведения минимальны.

2.1. Наручи

Мы собрали 26 упоминаний о наручах из документов XVI века (См. Таблицу 1 и Таблицу 2), описания 58 наручей в описях имущества XVI-XVII века (См. Таблицу 3) и описания более 150-ти музейных экспонатов, изданные в XIX веке (См. Таблицу 4). Располагая таким материалом для анализа, можно попытаться произвести классификацию наручей по их особенностям, видам и типам. Следует ещё раз напомнить здесь, о вероятном наличии в нашей базе данных наручей XVII века, бывших на вооружении полков нового строя.

Данные из документов XVI века дают нам лишь одну небольшую деталь о существовании наручей московских и наручей шамахинских⁴³. Все остальные наручи из этих документов не имеют никаких дополнительных сведений. Описи имущества намного шире и дают нам представление о разнообразии наручей. Для удобства эти данные также сведены в таблицу.

Таблица 5. Описание наручей из описей имущества

Короткое описание наручей	Опись имущества Годунова	Опись имущества Голицыных	Опись имущества Матвеева
	1589	1680-е	1680-е
Наручи булатные		7	
Наручи булатные на серебряных кольцах с черевцами			1
Наручи булатные с черевцами не сшитые			2
Наручи булатные с черевцами			1
Наручи железные с локотки грани косые	1		
Наручи железные гладкие	2		
Наручи железные			4
Наручи железные резные оправа серебряная			1
Наручи железные вороненые			1
Наручи железные с наряды медными и железными			15
Наручи железные черкасские			2
Наручи кругом медью обложены	1		
Наручи калмыцкие ветхие		1	
Просто наручи		19	
Всего наручей	4	27	27

Из этих данных можно выделить первые критерии для возможной классификации. В первую очередь, мы имеем возможность наблюдать чёткое разделение на основе материала, из которого изготовлены наручи. В Таблице 5 указано 11 наручей булатных, 26 наручей железных, 1 обложенных медью. Географическая классификация пополнилась наручами черкасскими и калмыцкими. Смею предположить, что наручи калмыцкие могли иметь отношение к зарукавьям и куячным доспехам и, таким образом, быть частью «куячного наряда».

В некоторых случаях указаны дополнительные сведения по обработке и отделке материала или составных частях наручей. Например, воронение, гладкая или граненая поверхность наручей, тип соединения частей наручей между собой.

Уместно будет привести определение наручей согласно А.В. Висковатову: «Наручи – металлические выгнутые доски, закрывавшие руку от кисти до локтя и прикреплявшиеся к ней застёжками, с пряжками, запряжниками и наконечниками. Верхнюю часть наручей составлял локотник, а нижнюю, у кисти, запястье. Иногда у наручей локотник делался несколько длиннее обыкновенного, так что заходил за локоть; в таком случае их называли: наручи с локти или наручи с локотки, т.е. с локтями»⁴⁴

П.И. Савваитов дополняет наши знания об устройстве наручей следующими деталями: «Наручи – металлические выгнутые пластины, закрывавшие руку от кисти до локтя. Нижняя пластина называлась «черевцом»; она прикреплялась к верхней застёжками с пряжками. Часть наручей близ локтя называлась «локотником», а у кисти – «запястьем». Когда локотники заходили за локоть, наручи назывались «с локти» или «с локотки»⁴⁵. Савваитов также указывал на то, что наручи делались из булата, стали и железа, а также на то, что они могли быть гладкие или граненые. Иногда наручи были подложены тканью.

Э.Э. Ленц относил наручи из коллекции Шереметьева к индоиранскому региону. Приведем его определение наручей: «Индо-персидский тип наручей,

покрывающий наружную часть руки от локтя до кисти, состоял из кованной, полукруглой, выгнутой по форме руки доски, к которой внизу с внутренней стороны на кольчужной перемычке прикреплялась такая же, но гораздо меньших размеров полукруглая пластинка, «черевцо», так что рука у кисти была закрыта со всех сторон цилиндрической из двух половин (иногда из 3 частей) трубкой, в остальной же части до локтя оставалась непокрытой лишь с внутренней стороны»⁴⁶.

Э.Э. Ленц затруднялся дать точную датировку экспонатам коллекции и дал лишь общие рамки XV—XVII вв. Основная масса наручей из Оружейной палаты датирована Лукианом Яковлевым XVII веком. Оба этих источника весьма подробно описывают устройство наручей, поверхность наручей и черевцов, их украшение и обработку материала. Яковлев почти всегда указывал материал, из которого сделаны наручи, и страну изготовления, чего, к сожалению, не сделал (или не мог сделать) Ленц. Во многих случаях, указывалась даже форма локтя и запястья наручей, реже указывалась форма черевцов. Особое внимание уделялось способу соединения черевцов и локотника.

Имея подробные данные, описывающие различные характеристики наручей, следует определить, какие из них являются основополагающими для произведения классификации. Материал для изготовления наручей может повлиять лишь на их признание доспехом первой или второй категории. Если провести аналогию с непризнанием медных шлемов полноценными шлемами⁴⁷, то, соответственно, и наручи из меди или других мягких металлов не могут быть признанными полноценными доспехами. Из 80 наручей, упомянутых в описи Оружейной палаты за 1884 г., 25 сделаны из стали, 24 из булата, причем ещё 3 из красного булата, из железа – 22, ещё одна пара из красного железа, и в пяти случаях Яковлев не указал материал, из которого изготовлены наручи.

Место изготовления 110 наручей из 152 с обоих собраний неизвестно. Остальные 42 распределены так: русских наручей – 22 (20 наручей «на русское дело», одни, сделанные польскими мастерами Оружейного приказа, и одни

«дела Никиты Давыдова»), персидских – 11, восточных – 3, калмыцких – 2, турецких, украинских, армянских и арабских – по 1 паре.

Виды поверхности наручей весьма разнообразны. Встречаются наручи: «гладкие», «граненые», «долами», «косыми доликами», «с выбитыми боровками», «с рёбрами», «с острыми рёбрами», «коробчатые» и другие. Форма запястья описывается следующим образом: «отогнуто», «мыском», «опилено мыском», «скруглено», «узкое», «с отливом», «гладкое с отгибом», «слегка заострённое», и другие. Формы локтя встречаются следующие: «круглый», «стрелкою», «тупым углом», «скругленный», «широкий плоский», «широкий опилен мыском», «сведены углом», «широкий заострённый», «круглый заострённый», «отогнутый мыском», «срезанный углом» и другие.

Все эти описания чрезвычайно разнообразны и интересны. Вероятно, их тоже можно было бы использовать для классификации наручей. Однако ввиду отсутствия снимков всех этих наручей, а также отсутствие возможности у автора лично осмотреть все эти доспехи для детального изучения, вероятность ошибочных выводов на данном этапе исследований чрезвычайно высока.

Предлагаемая нами классификация основывается на той же методике, по которой была произведена классификация корпусных доспехов⁴⁸, а именно – по составным частям наручей и способам их соединений между собой. Как уже было упомянуто, наручи состоят из двух основных частей – собственно наруча и черевца. Черевца бывают «цельными», когда состоят из одной кованой пластины, или «двойными», когда состоят из двух. В очень редких случаях бывают наручи с «тройными» черевцами⁴⁹. Таким образом, первым критерием для классификации будет черевец.

Вторым критерием, определяющим классификацию наручей, является способ соединения наручей и черевцов. Можно выделить три основных таких способа: шарнирное соединение, кольчатое соединение и соединение на коже либо ткани. Бывают также нетипичные соединения, как например, наручи князя Мстиславского, хранящиеся под № ОР-168 в Оружейной палате, у которых

цельные черевца соединены с наручами пятью цепочками из серебряных звеньев⁵⁰.

Шарнирная система соединения может состоять из нескольких петель, прибитых гвоздями к пластинкам или из одной большой, на все длину черевца. Кольчатые соединения чаще всего состоят из трёх рядов панцирных колец. Реже могут использоваться пять рядов колец. В третьем варианте соединения пластинки просто прикрепляются на основу. Для застегивания наручей используются тканые завязки либо кожаные ремешки с пряжками.

Не все наручи возможно классифицировать. В случаях, когда черевца отсутствуют или они изначально не входили в комплект, предложенная нами классификация не определяет полностью вид и тип наруча. Также определение каждого конкретного экземпляра напрямую зависит от его сохранности. В некоторых случаях наручи одного типа впоследствии переделывали. В таких случаях вид наруча согласно нашей классификации менялся⁵¹.

Продолжая проводить аналогии с методикой классификации корпусных доспехов, можно было бы попытаться свести их в группы, однако, здесь это кажется нецелесообразным, так как их нельзя соотнести с группами кольчужных, куячных и мягких доспехов. Точно так же невозможно определить, к какой группе относить наручи типа «б», поскольку они могут быть определены и как кольчато-пластинчатые, и как зеркальные. Например, в «Древностях Российского государства» наручи представлены как принадлежащие «бахтерному» либо «зерцальному» вооружению⁵². Н.В. Гордеев считал их «дополнением зеркального доспеха»⁵³.

Приведем ниже данные о наручах из двух этих собраний.

Таблица 6. Классификация наручей из собрания Оружейной палаты и коллекции Шереметьева

Классификация наручей из Оружейной палаты и коллекции Шереметьева								
Собрание	Инв. Номер	Век	Материал	Пара/ один	Локализация	Черевца	Соединения наруча и черевца	Вид и тип наручей
ОП	4633	17		2	Русское дело	Цельные	Шарнирное	1а
ОП	4634	17		2	Русское дело	Цельные	Шарнирное	1а
ОП	4635	17	Сталь	2	Русское дело	Цельные	Шарнирное	1а
ОП	4636	17	Сталь	2	Русское дело	Цельные	Шарнирное	1а
ОП	4637	17	Сталь	2	Русское дело	Цельные	Шарнирное	1а
ОП	4638	17	Железо	2	Русское дело	Цельные	Шарнирное	1а
ОП	4639	17	Железо	1	Русское дело	Цельные	Шарнирное	1а
ОП	4640	17	Железо	1	Русское дело	Цельные	Шарнирное	1а
ОП	4641	17	Железо	1	Русское дело	Цельные	Шарнирное	1а
ОП	4642	17	Булат	2	Русское дело	Цельные	Шарнирное	1а
ОП	4643	17	Булат	2	Русское дело	Цельные	Шарнирное	1а
ОП	4644	17	Булат	2	Русское дело	Цельные	Шарнирное	1а
ОП	4645	17	Булат	2	Русское дело	Двойные	Шарнирное	2а
ОП	4646	17		2	Русское дело	Двойные	Шарнирное	2а
ОП	4647	17		1	Русское дело	Двойные	Шарнирное	2а
ОП	4648	17		1	Русское дело	Двойные	Шарнирное	2а
ОП	4649	17	Булат	2	Русское дело	Двойные	Из панцирных колец	2б
ОП	4650	17	Булат	2	Русское дело	Двойные	Из панцирных колец	2б
ОП	4651	17	Булат	2	Русское дело	Двойные	Из панцирных колец	2б
ОП	4652	17	Сталь	1	Польских мастеров Оружейного приказа	Двойные	Кожаная основа	2в
ОП	4653	17	Красное железо	2	дела Никиты Давыдова	Цельные	5 рядов панцирных колец	1б
ОП	4654	1630	Красный	2	Турция	Цельные	3 ряда	1б

			булат				серебряных колец	
ОП	4655	16	Булат	2	Украина	Цельные	3 ряда серебряных колец	16
ОП	4656	17	Железо	2	Иран	Цельные	Из панцирных колец	16
ОП	4657	16	Красный булат	2	Иран	Цельные	5 цепочек из серебряных звеньев	
ОП	4658	16	Булат	2	Иран	Цельные	3 ряда серебряных колец	16
ОП	4659	17	Булат	2	Иран	Цельные	Из панцирных колец	16
ОП	4660	1237	Красное железо	2	Иран	Цельные	5 рядов панцирных колец	16
ОП	4661	16	Красный булат	1	Иран	Цельные	5 рядов панцирных колец	16
ОП	4662	17	Булат	2	Иран	Цельные		1
ОП	4663	17	Булат	2	Иран	Цельные		1
ОП	4664	17	Булат	2	Иран	Цельные		1
ОП	4665	17	Булат	2	Иран	Цельные	Из панцирных колец	16
ОП	4666	17	Сталь	2	Иран	Двойные	Из панцирных колец	26
ОП	4667	?	Сталь	2		Отсутствуют	Отсутствуют	
ОП	4668	?	Сталь	2		Отсутствуют	Отсутствуют	
ОП	4669	?	Булат	2		Цельные	Кожаная основа	1в
ОП	4670	?	Сталь	2		Цельные	Кожаная основа	1в
ОП	4671	?	Сталь	2		Цельные	Кожаная основа	1в
ОП	4672	?	Сталь	2		Отсутствуют	Отсутствуют	
ОП	4673	?	Сталь	2		Отсутствуют	Отсутствуют	
ОП	4674	?	Сталь	2		Отсутствуют	Отсутствуют	
ОП	4675	?	Сталь	1		Цельные	Кожаная основа	1в

ОП	4676	?	Сталь	1		Цельные		1
ОП	4677	?	Сталь	1		Цельные		1
ОП	4678	?	Сталь	1		Цельные		1
ОП	4679	?	Сталь	1			Из панцирных колец (отсутствует)	б
ОП	4680	?	Булат	2		Цельные	Шарнирное	1а
ОП	4681	17	Сталь	2	Восток	Цельные	3 ряда разных колец	1б
ОП	4682	17	Железо	1	Восток	Отсутствует	Из панцирных колец	б
ОП	4683	17	Булат	2	Восток	Отсутствуют	Отсутствует	
ОП	4684	?	Сталь	2		Двойные	Из панцирных колец	2б
ОП	4685	?	Железо	2		Двойные	Из панцирных колец	2б
ОП	4686	?	Булат	2		Двойные	Из панцирных колец	2б
ОП	4687	?	Булат	2		Двойные	Из панцирных колец	2б
ОП	4688	?	Железо	2		Двойные	Из панцирных колец	2б
ОП	4689	?	Сталь	2		Двойные	Из панцирных колец	2б
ОП	4690	?	Железо	2		Цельные	Из панцирных колец	1б
ОП	4691	?	Железо	2		Цельные	Из панцирных колец	1б
ОП	4692	?	Железо	2		Цельные	Из панцирных колец	1б
ОП	4693	?	Железо	1		Цельные (поломано)	не указано	1
ОП	4694	?	Железо	2		Двойные	Из панцирных колец	2б
ОП	4695	?	Железо	2		Двойные	Из панцирных колец	2б
ОП	4696	?	Железо	2		Двойные	Из панцирных	2б

							колец	
ОП	4697	?	Железо	1		Двойные	Из панцирных колец	2б
ОП	4698	?	Железо	1		Двойные	Из панцирных колец	2б
ОП	4699	?	Железо	2		Двойные	Из панцирных колец	2б
ОП	4700	?	Сталь	2		Двойные	Из панцирных колец	2б
ОП	4701	?	Булат	2		Двойные	Из панцирных колец	2б
ОП	4702	?	Булат	2		Двойные	Из панцирных колец	2б
ОП	4703	?	Булат	2		Двойные	Шарнирное	2а (2б в прошлом)
ОП	4704	?	Булат	2				
ОП	4705	?	Сталь	2		Двойные	Из панцирных колец	2б
ОП	4706	?	Сталь	2		Двойные	Из панцирных колец	2б
ОП	4707	?	Сталь	2		Двойные	Из панцирных колец	2б
ОП	4708	?	Булат	2		Двойные	Кожаная основа	2в
ОП	4709	?	Сталь	1		Двойные	Из панцирных колец	2б
ОП	4710	15	Железо	2	Калмыцкая	Цельные	Из панцирных колец	1б
ОП	4711	15	Железо	2	Калмыцкая	Цельные	Кожаная основа	1в
ОП	4712	17	Железо	2	Русское дело	Двойные	Пряжками и гвоздями	2а
КШ	99	15-17		2		Цельные	Из гнутой проволоки	1
КШ	100	15-17		2		Цельные	Из панцирных колец	1б
КШ	101	15-17		2		Цельные	5 рядов разных колец	1б
КШ	102	15-17		2		Цельные	5 рядов разных	1б

							колец	
КШ	103	15-17		2	Арабские	Двойные	3 ряда круглых, тонких, плоских колец	26
КШ	104	15-17		2		Двойные	3 ряда круглых, тонких, плоских колец	26
КШ	105	15-17		2		Двойные	3 ряда круглых, тонких, плоских колец	26
КШ	106	15-17		2		Двойные	3 ряда круглых, тонких, плоских колец	26
КШ	107	15-17		2		Двойные	3 ряда круглых, тонких, плоских колец	26
КШ	108	15-17		2		Двойные	3 ряда круглых, тонких, плоских колец	26
КШ	109	15-17		2		Двойные	3 ряда круглых, тонких, плоских колец	26
КШ	110	15-17		2		Двойные	3 ряда круглых, тонких, плоских колец	26
КШ	111	15-17		2		Двойные	3 ряда круглых, тонких, плоских колец	26
КШ	112	15-17		2		Двойные	3 ряда круглых, тонких, плоских колец	26
КШ	113	15-17		2		Двойные	3 ряда круглых, тонких, плоских колец	26
КШ	114	15-17		2		Двойные	3 ряда круглых, тонких, плоских колец	26

КШ	115	15-17		2		Двойные	3 ряда круглых, тонких, плоских колец	26
КШ	116	15-17		2		Двойные	3 ряда круглых, тонких, плоских колец	26
КШ	117	15-17		2		Двойные	3 ряда круглых, тонких, плоских колец	26
КШ	118	15-17		2		Двойные	3 ряда круглых, тонких, плоских колец	26
КШ	119	15-17		1		Двойные	3 ряда круглых, тонких, плоских колец	26
КШ	120	15-17		1		Двойные	3 ряда круглых, тонких, плоских колец	26
КШ	121	15-17		2		Двойные	3 ряда круглых, тонких, плоских колец	26
КШ	122	15-17		2		Двойные	3 ряда круглых, тонких, плоских колец	26
КШ	123	15-17		2		Двойные	Перемычка проволочная	2
КШ	124	15-17		2		Двойные	Перемычка проволочная	2
КШ	125	15-17		2		Двойные	3 ряда круглых, тонких, плоских колец	26
КШ	126	15-17		2		Двойные	3 ряда круглых, тонких, плоских колец	26
КШ	127	15-17		2		Двойные	3 ряда круглых, тонких, плоских колец	26

КШ	128	15-17		2		Двойные	3 ряда круглых, тонких, плоских колец	26
КШ	129	15-17		2		Двойные	3 ряда круглых, тонких, плоских колец	26
КШ	130	15-17		2		Двойные	3 ряда круглых, тонких, плоских колец	26
КШ	131	15-17		2		Двойные	3 ряда круглых, тонких, плоских колец	26
КШ	132	15-17		2		Двойные	3 ряда круглых, тонких, плоских колец	26
КШ	133	15-17		2		Двойные	3 ряда круглых, тонких, плоских колец	26
КШ	134	15-17		2		Двойные	3 ряда круглых, тонких, плоских колец	26
КШ	135	15-17		2		Двойные	3 ряда круглых, тонких, плоских колец	26
КШ	136	15-17		2		Двойные	3 ряда круглых, тонких, плоских колец	26
КШ	137	15-17		2		Двойные	3 ряда круглых, тонких, плоских колец	26
КШ	138	15-17		2		Двойные	3 ряда круглых, тонких, плоских колец	26
КШ	139	15-17		2		Двойные	3 ряда круглых, тонких, плоских колец	26
КШ	140	15-17		2		Двойные	3 ряда круглых, тонких, плоских колец	26

							тонких, плоских колец	
КШ	141	15-17		2		Двойные	3 ряда круглых, тонких, плоских колец	2б
КШ	142	15-17		2		Двойные	3 ряда круглых, тонких, плоских колец	2б
КШ	143	15-17		2		Двойные	3 ряда круглых, тонких, плоских колец	2б
КШ	144	15-17		2		Двойные	3 ряда круглых, тонких, плоских колец	2б
КШ	145	15-17		2		Двойные	3 ряда круглых, тонких, плоских колец	2б
КШ	146	15-17		2		Двойные	3 ряда круглых, тонких, плоских колец	2б
КШ	147	15-17		2		Двойные	3 ряда круглых, тонких, плоских колец	2б
КШ	148	15-17		2		Двойные	3 ряда круглых, тонких, плоских колец	2б
КШ	149	15-17		2		Двойные	3 ряда круглых, тонких, плоских колец	2б
КШ	150	15-17		1		Двойные	Шарнирное	2а
КШ	151	15-17		1		Двойные	Шарнирное	2а
КШ	152	15-17		2		Двойные	Шарнирное	2а
КШ	153	15-17		2		Двойные	Шарнирное	2а
КШ	154	15-17		2		Двойные	Шарнирное	2а
КШ	155	15-17		2		Двойные	Шарнирное	2а
КШ	156	15-17		2		Двойные	Шарнирное	2а
КШ	157	15-17		2		Двойные	Шарнирное	2а

КШ	158	15-17		2		Двойные	Шарнирное	2а
КШ	159	15-17		2		Двойные	Шарнирное	2а
КШ	160	15-17		2		Двойные	Шарнирное	2а
КШ	161	15-17		2		Двойные	Шарнирное	2а
КШ	162	15-17		2		Двойные	Шарнирное	2а
КШ	163	15-17		2		Двойные	Шарнирное	2а
КШ	164	15-17		2		Двойные	Шарнирное	2а
КШ	165	15-17		2		Двойные	Шарнирное	2а
КШ	166	15-17		1		Двойные	Шарнирное	2а
КШ	167	15-17		1		Двойные	Шарнирное	2а
КШ	168	15-17		1		Двойные	Шарнирное	2а
КШ	169	15-17		1		Двойные	Шарнирное	2а
КШ	170	18-19		2	Армения	Двойные	Из тонкой проволоки	2

Ещё одним недостатком собранных данных является невозможность применить наши выводы сугубо к доспехам XVI в., потому что доминирующая часть наручей датируются XVII в. Согласно описям лишь четыре пары наручей принадлежат XVI в.

Из Таблицы 6 видно, что на шарнирах крепятся 39 наручей, на кольцах – 86, на кожаной основе – 7 штук. Цельные черевца имеют 44 наруча, двойные – 99. По предложенной нами классификации количество наручей по видам такое: 1а – 13, 1б – 17, 1в – 5, 2а – 26, 2б – 68, 2в – 2. Ещё 8 наручей относятся к виду 1, и трое к виду 2, и ещё двое, вероятно использовали крепление типа «б». Таким образом, мы классифицировали 144 экземпляра наручей, из которых, 131 экземпляр классифицирован полностью по обоим критериям. Вне классификации осталось 8 штук.

Схема классификации наручей XVI- XVII века:

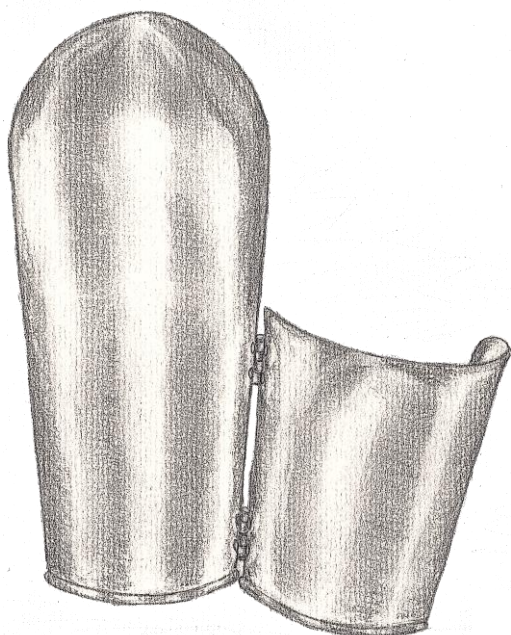
- Вид 1: черевца цельные
 - Тип 1а: шарнирные
 - Тип 1б: кольчатые

- Тип 1в: на кожаной или тканной основе
- Вид 2: черевца двойные
 - Тип 2а: шарнирные
 - Тип 2б: кольчатые
 - Тип 2в: на кожаной или тканной основе
- Вид 3: черевца тройные
 - Тип 3а: шарнирные
 - Тип 3б: кольчатые
 - Тип 3в: на кожаной или тканной основе

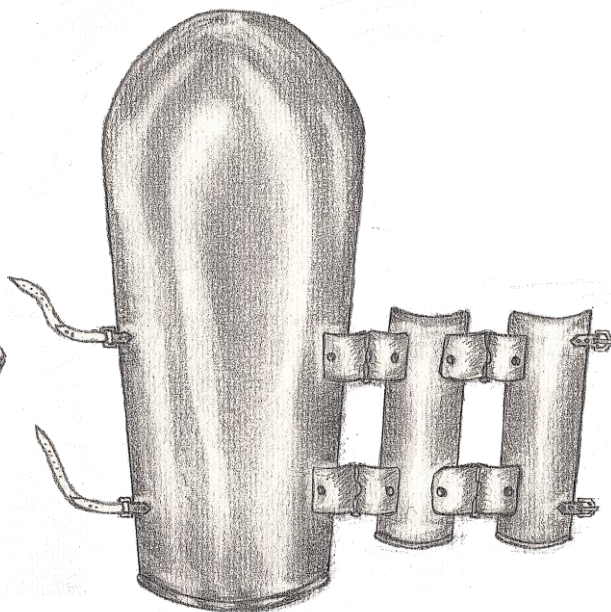
Единственный описанный нами экземпляр наручей, имеющих тройные черевца (№ ОР-5313), должен быть отнесен к виду 3в. Стоит также указать, что тройные черевца, вероятно, редки потому, что такая конструкция довольно громоздка и непрактична, если соединять их петлями или кольчужным полотном. К тому же пластинки черевцов, в таком случае, должны быть чрезвычайно узкими.

Более качественный анализ наручей из Оружейной палаты всё еще можно произвести, добавив в методику классификации такие критерии как форма поверхности, особенности формы локотника и запястья. Все наручи, описанные в описи 1884 года, до сих пор находятся в музее. Н.В. Гордеев сообщил, что в Оружейной палате хранятся 79 пар наручей⁵⁴, и если из 80 штук, указанных в описи, вычесть № 4634, который был передан в Артиллерийский музей в 1873 г.⁵⁵, то мы обнаружим, что вся коллекция, вероятно, до сих пор в наличии.

1 а

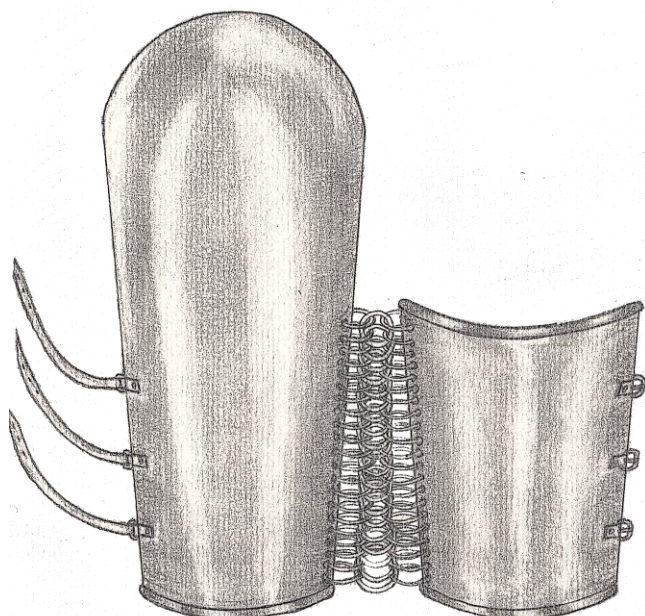

2 а

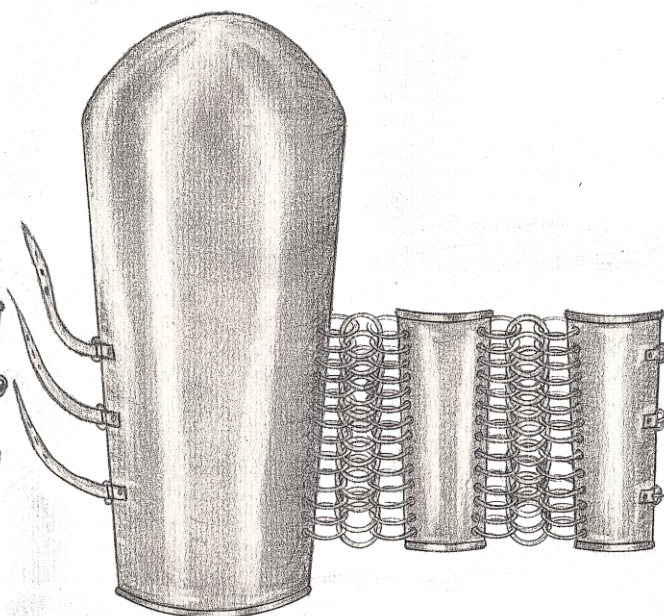

Наручи. Тип 1а и 2а

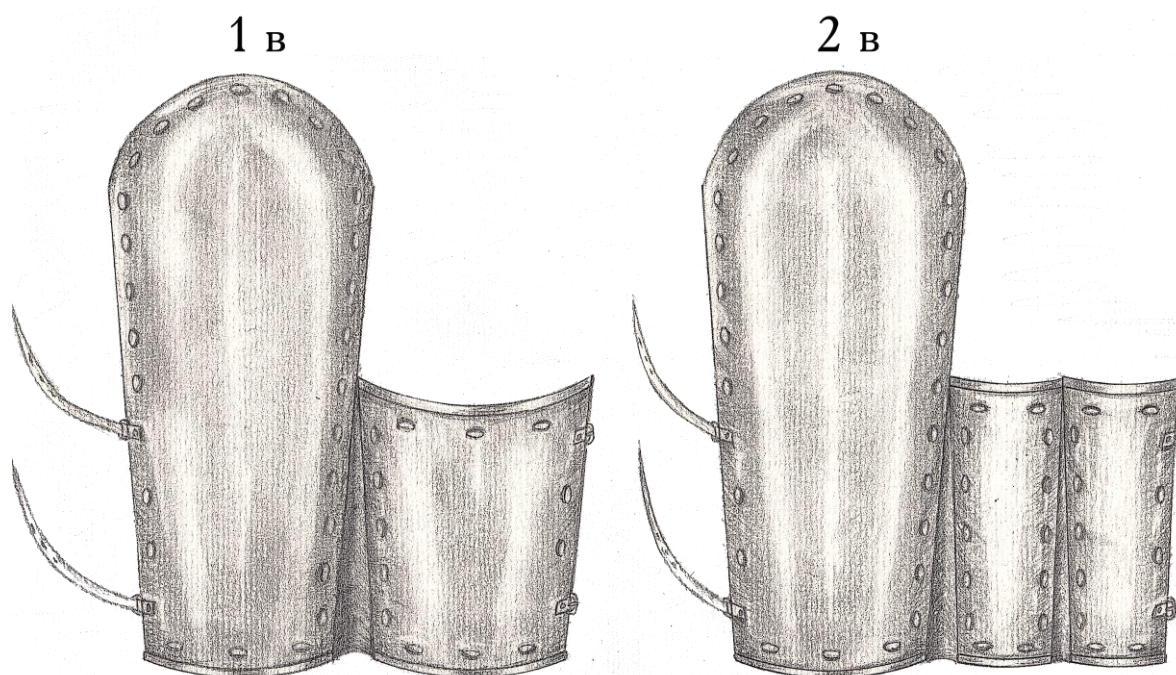
1 б

2 б

Наручи. Тип 1б и 2б

Наручи. Тип 1в и 2в

2.2. Зарукавья

Кроме наручей ещё одним термином, который обозначал защиту руки от кисти до локтя, были зарукавья. Вот что писал о зарукавьях А.В. Висковатов: «Зарукавья – металлические пластины, набранные на тесьме, сукне или на бархате, употреблялись у панцирей, кольчуг, байдан, бахтерцев, юшманов и куяков, если те были с длинными рукавами. Зарукавьями стягивали также и рукава кафтана, если при доспехе не было нижеописанных наручей. Зарукавья делались также только из двух металлических частей, соединенных металлическими кольцами и застегивавшихся одним или двумя ремнями, либо тесьмами, с пряжками, запряжниками и наконечниками. В последнем случае нижняя часть зарукавья называлась запястьем, а верхняя чашкою»⁵⁶. В альбоме иллюстраций, они изображены на рисунке №38⁵⁷.

Как видно, Висковатов считал возможным сочетание зарукавьев с остальными видами корпусной защиты. Характеристика «Древностей Российского Государства» несколько иная: «Зарукавья собственно принадлежат к куячному китайскому и монгольскому вооружению. Они состояли из вшитых

или нашитых на зарукавья пластинок железных и чаш (вероятно при изгибе локтя) и были с запястьями, застегивались пуговицами и пряжками»⁵⁸.

Нужно обратить внимание на это описание из «Древностей Российского Государства» - металлические пластинки крепились на зарукавья, то есть существовали также и «невоенные зарукавья», что, в целом, отлично накладывается на парадигму прямого сходства гражданской и военной одежды. П.И. Савваитов пишет, что «запястье» и «зарукавье» – это одно и то же, и дает три возможных значения этих терминов: «рукавная обшивка», «украшения на оконечностях рукавов нарядных одежд» и «нижняя часть наручей»⁵⁹.

А.Ф. Вельтман также указал на схожесть понятий «запястье» и «зарукавье», однако, упомянул лишь их значение как «накладные, украшенные драгоценными камнями обшлага, в роде браслет»⁶⁰. П.П. фон Винклер, полностью повторил определение А.В. Висковатова. Он единственный из остальных оружейников, упомянувший зарукавья⁶¹.

И.П. Сахаров упомянул зарукавья как «накладную часть на руку от плеча по локоть – калмыцкого или московского дела, из досок, набранных на сукне или бархате»⁶². Отметим, что это единственное упоминание зарукавья как доспеха для защиты руки от плеча до локтя.

По данным А.Е. Викторова, в описи Оружейной палаты 1687 г. числились 8 зарукавьев⁶³. Описания зарукавьев остались лишь в «Древностях Российского Государства», в которых они приведены из описи казны царя Михаила Федоровича. Всего там перечислены два «зарукавья на калмыцкое дело», два «зарукавья калмыцкие», «зарукавья мугальские», три «зарукавья стальные калмыцкие, дощатые» и одно «зарукавье немецкое, кольца мелкие, стычные; оплечья камка червчата»⁶⁴. Таким образом, всего мы располагаем описаниями девяти предметов, названных зарукавьями, из которых семь относятся к калмыцким, либо сделанных по-калмыцки. Еще одни монгольские и одни немецкие. Последние, «на кольцах», являлись, вероятно, очень оригинальным элементом защиты, но, к сожалению, невозможно узнать, как они выглядели.

Из описаний мы можем выделить некоторую информацию. Зарукавья могли быть из стали и железа. Также они могли быть покрыты тканью или наклепаны на ткань. Иногда их могли подбивать шерстяными тканями. У одних из зарукавьев одно запястье было оторвано, а одно утеряно. Зарукавья застегивались пряжками. Два стальных калмыцких зарукавья были преподнесены в дар с куяками, причем в одном случае вместе с шапкой куячной. Таким образом, благодаря сведениям о зарукавьях мы можем предположить полный куячный наряд, состоящий из куяка, шапки куячной, куячных наплечников и зарукавьев.

2.3 Рукавицы

Последним элементом защиты рук являются рукавицы, защищавшие кисти ратников. Чаще всего это были тканые либо кожаные рукавицы, с наклепанным на них кольчужным полотном. Помимо кольчужного полотна защитные качества рукавиц могли усиливаться металлическими гвоздями, которые также несли и декоративную функцию. Часто рукавицы составляли единый доспешный элемент с наручами в случаях, когда рукавицу вклёпывали в наручи.

Вот определение рукавиц по А.В. Висковатову: «Рукавица – вырезок из кожи, в виде руки. С одной стороны он покрывался панцирной или кольчужною сеткою с коваными бляхами или гвоздями, а с другой имел две тесьмы или два узких ремня, из которых в один продевался большей, в другой же – остальные четыре пальца руки. Рукавицы прикреплялись к наручам с испода. У богатых такие рукавицы вкладывались еще в шелковые чехлы или нагалища, и уже с ними приделывались к наручам»⁶⁵. Рукавицы изображены на рисунках 41 и 42 в его альбоме иллюстраций⁶⁶.

П.П. фон Винклер даёт более лаконичное определение рукавицы: «Рукавицы, делавшиеся из кожи; покрывались с наружной стороны металлической сетью или бляхами»⁶⁷. Как пишет Э.Э. Ленц, рукавицы были «из

кожи, замши или другого материала, покрытые с наружной стороны кольчужной сеткой»⁶⁸.

А.Ф. Вельтман упоминает о трёх кольчужных атласных рукавицах среди доспехов неопределённого времени в Оружейной палате⁶⁹. В имуществе Голицыных, как уже упоминалось выше, были «четверы надолонки кольчужные, и в том числе одни подложены камкою жаркою»⁷⁰. В описи Оружейной палаты 1884 г. они числятся как два экземпляра под № 4713 и № 4714.

Про № 4714 написано следующее: «Рукавичка XVII века на правую руку. Внутренняя сторона из красного атласа, стегана на хлопчатой бумаге и подшита белым киндяком, лицевая сторона кисти обложена парчою, поле красное, цветы разводом серебряные, в кисти защита кольчужная сетка, рукавица обшита золотистым галуном»⁷¹. № 4713 описан так: «Две рукавицы лосиных, покрыты желтым атласом и оторочены около кисти шелковой веревочкой; сетка мелкая панцирная, креплена на гвоздь, атлас оборван и выщвел, лосина оборвана, а кольчужная ткань заржавела»⁷².

Как видим, рукавички могли покрываться как кольчужным, так и панцирным полотном. В целом, эти два экземпляра полностью соответствуют описаниям из работ оружейников.

3. Защита ног

Элементы защиты ног, использовавшиеся в России, имеют как русские, так и восточные названия. Так, доспех, защищавший ноги ниже колена и до стопы, назывался по-русски «поножи», но также в ходу было название «бутырлыки», «батарлыки», «бутурлыки», и т.д. Причем восточное название в документах XVI-XVII вв. полностью преобладало.

В источниках XVI-XVII вв. доспех, защищавший колени и бёдра ратника, назывался «наколонок» или «наколенок». Оружейники XIX в. ввели более правильное русское название этого доспеха – набедренник. Восточное же название этого элемента защитного снаряжения – «дызлык-бутлук», почему-то

не прижилось на Руси. Важно подчеркнуть, что это один из немногих случаев, когда восточный термин не вошёл в военную лексику Московского царства.

Происхождение обоих терминов защиты ног имеет, вероятно, тюркские корни. Дорджи Банзаров считал термин «бутырлык» турецко-татарского происхождения в значении «панталонник или ножник»⁷³. В.Я. Бутанаев выводит значение термина от тюркского «батырлык», где основа «балтыр» обозначает икры ног⁷⁴. Термин «дызлык-бутлук» согласно Боброву и Худякову имел связь с названием частей ног – коленом и бедром, и также происходил из региона Центральной Азии⁷⁵.

Они обратили внимание на интересную деталь в эволюции защиты ног в Средней Азии. В начале XV в. ногу ратника защищали бутурлыки, а бедра и колени – ламинарные набедренники. Однако на протяжении XV в. ламинарные набедренники начали вытесняться защитой, состоящей из полусферического металлического колена, соединенного с кольчатом полотном. К началу XVI в. кольчужное полотно начали усиливать рядами металлических пластинок, формируя тот дызлык-бутлук, который мы знаем. Более того, гибкость кольчато-пластинчатой конструкции при малом весе и незначительной потере защитных качеств определила последующую эволюцию защиты ног. Так, длина дызлык-бутлука постепенно начала увеличиваться, опускаясь ниже колена, пока не перекрыла всю ногу. В XVII веке этот процесс завершился созданием дызлык-бутлука, защищавшего ногу от бедра и до носка сапог⁷⁶.

Учитывая преобладание восточных доспехов в России, а также возможную небольшую задержку в перенятии азиатских доспешных новинок, можно попытаться проследить эту эволюцию в отечественном военном деле. Учитывая тот факт, что в XVII в. в России произошла переориентировка на западноевропейские стандарты вооружения, вероятно, русские просто не успели перенять поздний дызлык-бутлук, защищавший всю ногу.

Однако один такой экземпляр защиты находился в коллекции Шереметьева. Его конструкция описана Э.Э. Ленцом: «Кольчужное прикрытие для ног: налядвенники, наколенники и наголенники весьма редкого и

интересного устройства. Вес прикрытия каждой ноги 6 ф. 53 зол. Ляжки покрыты семью рядами мелких пластинок по 40 до 45 в каждом ряду с ясными следами позолоты. Кольчужная перемычка между ними в три ряда, средний ряд двойной из сваренных колец, крайние скреплены на гвоздь. Стальная часть кольчужной сети состоит из мелких колец через ряд сваренных и скрепленных на гвоздь. Наколенники сделаны из продолговатой, в середине остроконической пластинки, соединенной с кольчужным плетением, продетым через крайний ряд колец узким сыромятным ремешком. Наголенники имеют спереди, на самой голени, ряд узких пластинок, затем, с внутренней стороны ноги, к икрам, ряд более крупных и наконец еще короткий ряд – в 29 штук – мелких пластинок. Наружная сторона ноги, от ступни до колена, защищена цельной доской, срезанной и выгнутой по форме ноги. Эта доска украшена крупным растительным орнаментом со следами серебрения, между разводами которого в трех отдельных клеймах встречаются арабские буквы не совсем ясного начертания; на одной доске можно прочесть: в верхнем клейме слово: «невредимость», в среднем «власть» и в нижнем «мир»; на другой доске, в том же порядке: «послушание», «знание» и «победа». К обеим сторонам этой крупной доски прикреплены по одной узкой пластинке на кольчужной в три ряда (средний простой из сваренных колец) перемычке. Нижние края как этих двух, так и большой пластинки снабжены скважинами, вероятно для кольчужной сетки, покрывавшей ногу»⁷⁷.

Рассматривать этот экземпляр в перечне русских доспехов для построения каких-либо гипотез о классификации защиты ног все-таки нельзя из-за его чрезвычайно редкой конструкции. С нашей точки зрения, в русском военном деле эволюция дызлык-бутлука достигла лишь стадии защиты колена и бедра. Таким образом, полный комплекс защиты ног в войсках Ивана Грозного состоял из двух отдельных элементов: поножей, называемых бутурлыки, и набедренников с наколенниками, называемых дызлык-бутлук.

3.1 Бутурлыки

Бутурлыками назывался доспех, защищавший голень и икры ратника от стопы до колена. Первое упоминание термина бутурлыки приходится на 1490 г., в дипломатической переписке между Иваном III и польским королём Казимиром⁷⁸. Бобров с Худяковым датировали появление бутурлыков первой половиной XV в.⁷⁹. Таким образом, заимствование этого доспеха произошло ещё в XV в.

В документах о поместной службе бутурлыки упомянуты лишь единожды – в коломенской десятне: «Василей Игн(атьев сын)... (дано) ему свершеное 14 руб.; быти ему на службе на коне, в пансыре, в шеломе, в зеркалах, в наручах, з **батарлыки**, в саадаке, в сабле...»⁸⁰ (выделено нами – О.Ш.). В духовной грамоте В. Есипова за 1528 год упомянуты **трои боторлыки**⁸¹ (выделено нами – О.Ш.). В описях имущества бутурлыки не встречаются. А.Е. Викторов, упомянул, что в описи Оружейной палаты 1687 года значилось 7 пар бутурлыков⁸².

А.В. Висковатов привел определение бутурлыков и сам же провел их классификацию: «Бутурлыки или Батарлыки, были то же для ног, что наручи для рук. Они делались в тройном виде: 1-е) из трех широких частей, или досок, которые соединялись панцирными или кольчужными кольцами и обхватывали всю ногу, от колена до пятки; 2-е) из одной доски широкой и из двух узких, так что защищена была только та сторона ноги, которая у всадника оставалась открытою; 3-е) из одной выгнутой доски. К ноге бутурлыков прикреплялся застежками с пряжками, запряжниками и наконечниками»⁸³. Определение Висковатов дословно повторил П.П. фон Винклер⁸⁴.

А.Ф. Вельтман писал, что бутурлыки – это стальные «наножики, относящиеся к панцирной одежде, вместе с наручами. Они состоят из трех выгнутых по ноге от колена до плюсны, и по икре блях, соединенных кольцами и пряжками сзади»⁸⁵.

Согласно П.И. Савваитову: «Бутырлык или поножи доспех, состоящий из трех выгнутых железных или стальных пластин, закрывавших ногу всадника,

от колена до подъема, и соединявшихся назади пряжками с запряжниками и наконечниками»⁸⁶.

Вот как описывает бутурлыки Н.В. Гордеев: «Бутурлыки состоят из двух или трех больших пластин, соединенных между собой кольчужными или панцирными кольцами. С внутренней стороны пластины бутурлыков, так же как и наручей, подбиты или подклеены толстой стеганой материей, шелком или сукном»⁸⁷.

Аналог бутурлыков из собрания Шереметьева, входивший в полный комплекс позднего дызлык-бутлука, описан нами выше. Бутурлыки, хранившиеся в Артиллерийском музее, и указанные в каталоге Н.Е. Бранденбурга, не снабжены подробным описанием⁸⁸.

Таким образом, попытку классификации бутурлыков, бытовавших на Руси, возможно провести лишь на основе экспонатов Оружейной палаты. Стоит также упомянуть, что все восемь бутурлыков датированы XVII в., что делает классификацию бутурлыков на XVI в. довольно условной из-за возможной принадлежности этих экземпляров к гусарскому или рейтарскому снаряжению. Семь из них обозначены как русские и один как монгольский. Одни бутурлыки состоят из одной пластины, остальные из трёх, причем, в четырёх случаях это три большие пластины примерно одинаковой ширины, и в трёх случаях это одна широкая и две узкие пластины. Способов соединения пластин замечено два – на панцирных кольцах и на кожаных перемычках. В итоге мы можем выделить два критерия для классификации – особенности пластин (форма и количество) и способ крепления пластин между собой. Подробные сведения представлены в таблице 7.

Таблица 7. Классификация бутурлыков из собрания Оружейной палаты

Бутурлыки из Оружейной палаты						
Инв. Номер	Век	Материал	Локализация	Описание пластинок	Соединение пластинок	Вид
4715	17	Железо	Россия	Одна средняя пластинка	По 2 пряжки и завязки	1
4716	1664	Железо	Россия	Три большие пластинки	Панцирные кольца	3а
4717	17	Сталь	Русское дело	Три большие пластинки	Панцирные кольца	3а
4718	17	Сталь	Русское дело	Три большие пластинки	Кожаные перемычки	3б
4719	17	Сталь	Русское дело	Три большие пластинки	Кожаные перемычки	3б
4720	17	Сталь	Русское дело	Одна широкая и две узкие пластины	Панцирные кольца	2а
4721	17	Железо	Русское дело	Одна широкая и две узкие пластины	Панцирные кольца	2а
4222	17	Сталь	Монгольский	Одна широкая и две узкие пластины	Панцирные кольца	2а

Схема классификации бутурлыков:

- Вид 1: однопластинчатые
- Вид 2: тройные узкопластинчатые по краям
 - Тип 2а: на панцирных кольцах
 - Тип 2б: на кожаных перемычках
- Вид 3: тройные широкопластинчатые по краям
 - Тип 3а: на панцирных кольцах
 - Тип 3б: на кожаных перемычках

Произведенная нами классификация позволяет выделить три вида бутурлыков, два из которых бывали двух типов. Данная классификация основана на той, что предложил А.В. Висковатов. К ней следует относиться как к довольно условной, ввиду небольшого количества материала для анализа.

3.2 Набедренники и наколенки (дызлык-бутлук)

Набедренниками и/или наколенками называли конструкцию, защищавшую ногу ратника от бедра и до колена включительно. В документах XVI в. встречался лишь термин «наколенки». Ни термин «набедренники», ни восточный термин «дызлык-бутлук» не обнаружены ни в десятнях, ни в Боярской книге 1556/1557 гг. Этот доспех упомянут в документах лишь дважды в Боярской книге: «Никита Васильев сын Попадъина Квашнин... сам на коне в пансыре с наручми и с **наколенки**, в саадаке и в сабле»⁸⁹; «Иван Иванов сын Кобьтин Мокшеев... сам на коне в полном доспесе, в юмъшане и в шеломе, и в наручах, и в **наколенкех...**»⁹⁰ (*выделено нами – О.Ш.*).

Наколенки упоминаются в духовных грамотах: в духовной Григория Русинова (1521-22 гг.)⁹¹; в духовной В. Есипова (1528 г.) указаны «**трои наколенки**»⁹² (*выделено нами – О.Ш.*); в духовной князя Юрия Андреевича Оболенского (1547 г.), перечислены «**наколенки шемохейские**»⁹³ (*выделено нами – О.Ш.*).

Однако наиболее раннее упоминание наколенок датируется 1490 г. в письме Ивана III к королю Казимиру⁹⁴, что подтверждает бытование этого доспеха в Великом Московском Княжестве ещё в конце XV в.

К сожалению, данный доспех мало описан в работах основных русских оружейников. В работе А.В. Висковатова они описаны так: «несколько соединенных между собою металлических полос, надевавшихся на колени, для предохранения их от сабельных и других ударов»⁹⁵. Иллюстрация доспеха вводит в заблуждение касательно конструкции наколенок⁹⁶. Вероятно, А.В. Висковатов описал и изобразил ранний образец дызлык-бутлука, состоявшего из металлического колена и кольчужного набедренника, не зная особенностей его ношения и крепления кольчужной части к поясу.

А.Ф. Вельтман упоминает о наличии семи наколенников в Оружейной палате, однако, не ясно, имелись ли ввиду восточные или западные наколенники – части европейских лат⁹⁷.

Наколенник описан Н.Н. Денисовой: «Коленная чашка глубокая, овальной формы, с кольчатой сеткой вокруг, крепленной «на гвоздь». Верхняя часть наколенника состоит из мелких прямоугольных пластин, расположенных чешуей в несколько рядов и скрепленных между собой кольцами. Пластинчатые ряды завершаются прямоугольником со скважиной, служившей, видимо, для прикрепления наколенника к поясу. Внизу, под коленной чашкой, спускается кольчужная сетка также в виде треугольника. Эта сетка заправлялась под бутылки или же за сапоги»⁹⁸. Этот наколенник изображен у Денисовой в таблице изображений под № XIII.

В коллекции Шереметьева помимо полного комплекса дызлык-бутлука, описанного выше, был еще один экземпляр набедренника под № 98, однако, по мнению Э.Э. Ленца, они были сугубо декоративным элементом⁹⁹.

Для того, чтобы составить вероятную классификацию дызлык-бутлука, использовавшегося на Руси, у нас не хватает информации, тем не менее, если подключить образцы набедренников с наколенками из соседних регионов и помнить об эволюции дызлык-бутлука, которую описали Л.А. Бобров с Ю.С. Худяковым, можно выдвинуть следующую гипотезу. Коленная чашечка могла быть цельнокованой или состоять из нескольких сегментов, соединенных шарнирами или же наклепанных одна на другую. Сам набедренник гипотетически мог быть кольчатым или кольчато-пластинчатым. Проводя аналогию с системами вплетения пластинок в кольчатое полотно, можно предположить существование «калантарных» дызлык-бутлуков, в которых большие пластины вплетались в полотно со всех сторон, «юшманных» дызлык-бутлуков, в которых ряды больших пластин вплетались в небольшой нахлест или наиболее распространенных «бахтерных» дызлык-бутлуков, в которых маленькие пластинки могли быть в двойной или тройной нахлест. Количество рядов набедренника колебалось от 3-4 и до 9. Количество пластин могло быть различным в зависимости от системы их вплетения в полотно.

4. Щиты

Щиты - это последний вид защитного снаряжения, который можно трактовать как «необязательный». Вопрос об использовании щитов в XVI в. неоднократно поднимался исследователями доспехов и вооружения. Тезис о замене щитов усовершенствованными корпусными доспехами, а также наручами, бутурлыками и набедренниками является доминирующим в отечественной историографии.

С.К. Богоявленский был уверен, что в XVI в. щиты вышли из употребления, исходя из того факта, что в коломенской десятне щиты ни разу не были указаны¹⁰⁰. В других документах о поместной службе также нет упоминаний щитов.

Однако мы располагаем упоминанием четырех щитов в числе товаров на продажу все из той же дипломатической переписки за 1490 г. между Иваном III и королем Казимиром¹⁰¹. Кроме этого, в имуществе Бориса Годунова присутствуют три щита¹⁰².

Н.В. Кирпичников и М.М. Денисова считали, что с середины XVI в. полный кольчато-пластинчатый доспех, включающий наручи и бутурлыки, не нуждался в дополнительном прикрытии, и это стало причиной выхода из употребления русского боевого щита¹⁰³.

С нашей точки зрения нужно добавить еще два фактора, повлиявших на исчезновение употребления щитов. Во-первых, щит к первой половине XVI в. чаще использовался пехотинцами, чем всадниками, а как мы знаем, конница составляла основу Московского иррегулярного войска¹⁰⁴; во-вторых, развитие и распространение огнестрельного оружия сделали щиты бесполезными.

Таким образом, можно заключить, что широкое использование огнестрельного оружия, «вытеснение» пехоты конницей и эволюция защитного снаряжения обусловили выход из употребления щитов в XVI в.

Но это не значит, что щиты исчезли совсем. В соседних с Россией регионах помимо конницы продолжалось массовое использование и пехотных войск, которые пользовались щитами. Благодаря этому восточные щиты могли

иногда попадать на Русь. Также в XVII в., продолжилось изготовление щитов мастерами Оружейной палаты. В Оружейном приказе получали заказы на изготовление больших партий щитов по 100 штук. С.П. Орленко отмечает, что в числе ранних поступлений доспехов в Оружейную палату щиты действительно отсутствовали¹⁰⁵.

В музейных собраниях сохранилось большое количество щитов. Например, в описи Оружейной палаты за 1884 г. всего числятся 123 щита¹⁰⁶, 98 из них были однотипными железными круглыми щитами, которые, согласно описи, датированы XVI в. Оружиевед С.П. Орленко отмечает: «Последнее обстоятельство нельзя не признать парадоксальным, поскольку комментарий к описаниям предметов содержит ссылки и извлечения из текста архивных документов, прямо указывающих на создание этих щитов во второй половине XVII столетия»¹⁰⁷.

Исходя из того, что щиты не являлись частью боевого защитного снаряжения, детальный анализ и классификация щитов в рамках этой статьи не имеют смысла. Однако для соблюдения формальностей уточним, что доминирующей формой щитов был круг. Основными материалами для изготовления щитов были железо, сталь, дерево, кожа, тростник и фиговые прутья. Щиты иногда обтягивались тканью или кожей, а также могли подбиваться стеганым материалом с внутренней стороны¹⁰⁸.

Заключение

Помимо защищавших голову и корпус «обязательных» доспехов, наличие которых влияло на выплату жалования служилых людей, на Руси бытовали также и «необязательные» доспехи. Существует два возможных объяснения редких упоминаний последних в источниках. Первое объяснение состоит в том, что «необязательные» доспехи попросту не предъявлялись на смотрах, но, тем не менее, использовались в военных походах. Второе – «необязательные» доспехи привозились на военные смотры, однако, не записывались в смотровые книги и десятни, поскольку их наличие не влияло на выплату жалования.

«Необязательные» доспехи часто были включены в список имущества, перечисленных в разных юридических документах: духовных грамотах, списках имущества, жалобных грамотах и т.д. Исходя из этого, мы считаем, что «необязательные» доспехи почти всегда входили в состав комплекса доспехов и вооружения помещиков и богатых ратников. И если доказать массовое использование наручей, бутурлыков и дызлык-бутлуков боевыми слугами невозможно, то в случае с высшими сословиями это утверждение является довольно точным.

Зачастую все «необязательные» доспехи можно смело включать в первую категорию защиты, то есть в собственно доспехи, так как они в основном были изготовлены из стали и железа. Непризнание этих защитных элементов доспехами могло происходить лишь в случаях, когда они были изготовлены из мягких металлов, например, меди.

Наиболее распространенными из «необязательных» доспехов были наручи, которых достаточно много сохранилось в музейных коллекциях. Мы выделили три основных вида наручей в зависимости от количества пластин (черевцов) в конструкции. Вторичным фактором для классификации выступили способы соединения пластин – шарниры, кольца или кожаные ремешки.

Вторыми по распространенности «необязательными» доспехами следует признать бутурлыки. Нами определены три вида бутурлыков, исходя из количества пластин в конструкции, а также их форме. Способы соединения пластин бутурлыков подобны наручам за исключением шарнирного соединения.

Остальные виды «необязательных» доспехов - набедренники с наколенками и кольчато-пластинчатые бармицы - вероятно, были очень редки. В числе прочего установлена причастность зарукавьев, как элемента защиты рук, к кучачному наряду, совместно с кучачками, и шапками кучачными.

Последний рассмотренный вопрос, касавшийся «необязательных» доспехов, заключался в использовании щитов. С нашей точки зрения щиты утратили свою боевую функцию в результате трёх факторов: замещении

пехоты, использовавшей щиты, конницей; внедрением огнестрельного оружия и эволюцией защитного снаряжения (кольчато-пластинчатые и зеркальные корпусные доспехи, а также «необязательные» доспехи), которые заменили щиты.

XVI в. - это время расцвета русских доспехов и, в частности, кольчато-пластинчатой и зеркальной систем защиты. Однако конец века стал началом заката эпохи использования доспехов в боевых целях и их переходом в разряд церемониальных атрибутов.

¹ Вопрос о корпусных доспехах был освещён нами в предыдущей статье: Шиндлер О.В. Классификация русских корпусных доспехов XVI века [Электронный ресурс] // История военного дела: исследования и источники. — 2014. — Т. V. — С. 417-486. <<http://www.milhist.info/2014/08/18/schindler>> (18.08.2014)

² Впервые «Книга» была опубликована: Архив историко-юридических сведений, относящихся до России, издаваемый Николаем Калачевым. — М., 1861. — Кн. 3. Отд. 2. — С. 27–88. Мы используем новейшую публикацию: «Боярская книга» 1556/57 года // Русский дипломатарий. — М., 2004. — Вып. 10. — С. 82-118.

³ Гуляев Е. О детях боярских и отроках княжеских и вообще о дворянах, служивших в России до конца XVIII столетия. // «Heraldica». Исторический сборник Н.В. Шапошникова. — СПб., 1900. — Т. I. — С. 28–44.

⁴ Десятни XVI века (далее — Коломенская десятня 1577 г.) // Описание документов и бумаг, хранящихся в Московском архиве Министерства юстиции. — М., 1891. — Кн. 8. — С. 1-42.

⁵ Десятни XVI века // Описание документов и бумаг, хранящихся в Московском архиве Министерства юстиции. — М., 1891. — Кн. 8. — С. 219-248.

⁶ Смирнов Н.В. Боевые слуги в составе русской поместной конницы в период Ливонской войны [Электронный ресурс] // История военного дела: исследования и источники. — 2013. — Специальный выпуск. I. Русская армия в

эпоху царя Ивана IV Грозного: материалы научной дискуссии к 455-летию начала Ливонской войны. — Ч. I. Статьи. Вып. II. — С. 296–338. <http://www.milhist.info/2013/08/20/smirnov_01> (20.08.2013)

⁷ Там же. — С. 312-313.

⁸ Там же. — С. 308.

⁹ Висковатов А.В. Историческое описание одежды и вооружения российских войск. — СПб., 1899. — Ч. 1. — С. 33.

¹⁰ Акты Русского государства 1506–1526. — М., 1975. — С. 199.

¹¹ Там же. — С. 175-176.

¹² Там же. — С. 199.

¹³ Акты феодального землевладения и хозяйства. — М., 1956. — Ч. 2. — С. 92.

¹⁴ Там же. — С. 208-211

¹⁵ Акты юридические, или собрание форм старинного делопроизводства. Изданы Археографической комиссией. — СПб., 1838. — С. 456.

¹⁶ Памятники дипломатических сношений Московского государства с Польско–Литовским (Сборник Императорского Русского исторического общества. Т. 35). — СПб., 1882. — Ч. 1 (годы с 1487 по 1533). — № 11. — С. 45.

¹⁷ Савваитов П.И. Платье, оружие, ратный доспех и конский прибор царя Бориса Феодоровича Годунова // Савваитов П.И. Описание старинных русских утварей, одежд, оружия и ратных доспехов и конского прибора. — СПб., 1865. — С. 38.

¹⁸ Там же — С. 33-34.

¹⁹ Розыскные дела о Федоре Шакловитом и его сообщниках (далее — Описание имущества князей Голицыных). — СПб., 1893. — Т. IV. — № XV – 43. — Стб. 123-124.

²⁰ Писаревский Г.Г. Описание имущества боярина Артамона Сергеевича Матвеева (далее — Описание имущества боярина Артамона Матвеева) // Чтения в Императорском Обществе истории и древностей российских. — 1900. — Кн. 2. — Отд. 5. Смесь. — С. 16.

-
- ²¹ Описание Московской Оружейной палаты. — Москва, 1884. — Ч. 3. Кн. 2. Броня.
- ²² Ленц Э.Э. Описание собрания оружия графа Шереметьева. — СПб., 1896.
- ²³ Бранденбург Н.Е. Исторический каталог С.-Петербургского артиллерийского музея. — СПб., 1877. — Ч. I.
- ²⁴ Жиль Ф.А. Царскосельский музей. — СПб., 1860.
- ²⁵ Ленц Э.Э. Императорский Эрмитаж. Указатель отделения средних веков и эпохи возрождения. — СПб., 1908. — Ч. 1. — С. 283.
- ²⁶ Висковатов А.В. Историческое описание одежды и вооружения российских войск. Часть 1. — СПб.: Воен. тип., 1841-1862.— Илл. 38.
- ²⁷ Шиндлер О.В. Классификация русских корпусных доспехов XVI века — С. 453.
- ²⁸ Савваитов П.И. Описание старинных русских утварей, одежд, оружия и ратных доспехов и конского прибора. — СПб., 1896. — С. 90-91.
- ²⁹ Висковатов А.В. Историческое описание одежды и вооружения российских войск. — СПб., 1899. — Ч. 1. — С. 33.
- ³⁰ Савваитов П.И. Описание старинных русских утварей, одежд, оружия и ратных доспехов и конского прибора. — СПб., 1865. — С. 154.
- ³¹ Савваитов П.И. Описание старинных русских утварей, одежд, оружия и ратных доспехов и конского прибора. — СПб., 1896. — С. 7.
- ³² Вельтман А.Ф. Московская оружейная палата. — М., 1844. — С. 3-4.
- ³³ Винклер П.П. фон. Оружие. Руководство к истории, описанию и изображению ручного оружия с древнейших времен до начала XIX века. — СПб., 1894. — С. 327.
- ³⁴ Сахаров И.П. Обзорение русской археологии. // ЗОРСАРАО. СПб. — 1851. — Т. I. — С. 21.
- ³⁵ «Боярская книга» 1556/57 года. — С. 84-85.
- ³⁶ Там же. — С. 95.
- ³⁷ Там же. — С. 103.

-
- ³⁸ Шиндлер О.В. Классификация русских корпусных доспехов XVI века — С. 440.
- ³⁹ Висковатов А.В. Историческое описание одежды и вооружения российских войск. — С. 34.
- ⁴⁰ Там же. — С. 31–32.
- ⁴¹ Савваитов П.И. Оружие и ратный доспех царя Михаила Феодоровича // Савваитов П.И. Описание старинных русских утварей, одежд, оружия и ратных доспехов и конского прибора. — СПб., 1865. — С. 60–61.
- ⁴² Солнцев Ф.Г. Древности Российского государства, изданные по высочайшему повелению государя императора Николая I. — М., 1853. — С. 55-56.
- ⁴³ Акты Русского государства 1506–1526.— С. 199.
- ⁴⁴ Висковатов А.В. Историческое описание одежды и вооружения российских войск. — СПб., 1899. — Ч. 1. — С. 33.
- ⁴⁵ Савваитов П.И. Описание старинных русских утварей, одежд, оружия и ратных доспехов и конского прибора. — СПб., 1896. — С. 83.
- ⁴⁶ Ленц Э.Э. Опись собрания оружия графа Шереметьева. — СПб., 1896. — С. 32.
- ⁴⁷ Смирнов Н.В. Боевые слуги в составе русской поместной конницы в период Ливонской войны. — С. 308.
- ⁴⁸ Подробнее: Шиндлер О.В. Классификация русских корпусных доспехов XVI века [Электронный ресурс] // История военного дела: исследования и источники. — 2014. — Т. V. — С. 417-486. <<http://www.milhist.info/2014/08/18/schindler>> (18.08.2014)
- ⁴⁹ Например, № ОР-5313. К сожалению, нам не удалось обнаружить инвентарный номер этих наручей согласно описи 1884 года. Вероятно, эти наручи ошибочно записаны в описи как имеющие двойные черевца, а не тройные. Фото этих наручей находится под номером 18 в издании: Miller, Yuri. Russian Arms and Armour. — Leningrad: Aurora Art Publishers, 1982.

-
- ⁵⁰ Государева Оружейная Палата. — СПб., 2002. — С. 326.
- ⁵¹ Например, наручи № 4703, которые изначально были собраны на кольцах, о чем свидетельствуют отверстия для колец по краю наруча: Описание Московской Оружейной палаты. — Ч. 3. Кн. 2. Броня. — С. 164.
- ⁵² Солнцев Ф.Г. Древности Российского государства, изданные по высочайшему повелению государя императора Николая I. — Отд. III. Броня, оружие, кареты и конская сбруя. — С. 52.
- ⁵³ Гордеев Н.В. Русский оборонительный доспех // Сборник научных трудов по материалам Государственной Оружейной палаты. — М., 1954. — С. 106
- ⁵⁴ Там же. — С. 106.
- ⁵⁵ Описание Московской Оружейной палаты. — С.126.
- ⁵⁶ Висковатов А.В. Историческое описание одежды и вооружения российских войск. — СПб., 1899. — Ч. 1. — С. 33.
- ⁵⁷ Висковатов А.В. Историческое описание одежды и вооружения российских войск. Часть 1. — СПб.: Воен. тип., 1841-1862. — Илл. 38.
- ⁵⁸ Солнцев Ф.Г. Древности Российского государства, изданные по высочайшему повелению государя императора Николая I. — Отд. III. Броня, оружие, кареты и конская сбруя. — С. 55.
- ⁵⁹ Савваитов П.И. Описание старинных русских утварей, одежд, оружия и ратных доспехов и конского прибора. — СПб., 1896. — С. 38.
- ⁶⁰ Вельтман А.Ф. Пояснительный словарь, предметов древней царской казны и Оружейной палаты // Вельтман А.Ф. Московская оружейная палата. — М., 1844. — С. 15.
- ⁶¹ Винклер П.П. фон. Оружие. Руководство к истории, описанию и изображению ручного оружия с древнейших времен до начала XIX века. — С. 327.
- ⁶² Сахаров И.П. Обзорение русской археологии. // ЗОРСАРАО. СПб. — 1851. — Т. I. — С. 21.

-
- ⁶³ Викторов А.Е. Описание записных книг и бумаг старинных дворцовых приказов 1613–1725 г. — М., 1883. — Вып. 2. — С. 383–384.
- ⁶⁴ Солнцев Ф.Г. Древности Российского государства, изданные по высочайшему повелению государя императора Николая I. — С. 55-56.
- ⁶⁵ Висковатов А.В. Историческое описание одежды и вооружения российских войск. — СПб., 1899. — Ч. 1. — С. 33-34.
- ⁶⁶ Висковатов А.В. Историческое описание одежды и вооружения российских войск. Часть 1. — СПб.: Воен. тип., 1841-1862. — Илл. 41-42.
- ⁶⁷ Винклер П.П. фон. Оружие. Руководство к истории, описанию и изображению ручного оружия с древнейших времен до начала XIX века. — С. 328.
- ⁶⁸ Ленц Э.Э. Опись собрания оружия графа Шереметьева. — С. 32.
- ⁶⁹ Вельтман А.Ф. Московская оружейная палата. — М., 1844. — С. 100.
- ⁷⁰ Опись имущества князей Голицыных. — Стб. 124.
- ⁷¹ Опись Московской Оружейной палаты. — С. 167.
- ⁷² Там же — С. 167-168.
- ⁷³ Банзаров Д.Б. О восточных названиях некоторых старинных русских вооружений // Записки Санкт Петербургского Археологическо–Нумизматического общества. — СПб., 1850. — Т. 2. — С. 355.
- ⁷⁴ Бутанаев Я.В. Военное искусство тюрко-монгольских кочевников и его влияние на развитие ратного дела Средневековой Руси // Военное дело кочевников Северной и Центральной Азии. — Новосибирск, 2002. — С. 173.
- ⁷⁵ Бобров Л.А., Худяков Ю.С. Защитное снаряжение среднеазиатского воина эпохи позднего Средневековья // Военное дело кочевников Северной и Центральной Азии. — Новосибирск, 2002. — С. 134.
- ⁷⁶ Там же. — С. 134-135.
- ⁷⁷ Ленц Э.Э. Опись собрания оружия графа Шереметьева. — С. 32.
- ⁷⁸ Памятники дипломатических сношений Московского государства с Польско–Литовским. — С. 45.

-
- ⁷⁹ Бобров Л.А., Худяков Ю.С. Защитное снаряжение среднеазиатского воина эпохи позднего Средневековья — С. 134.
- ⁸⁰ Коломенская десятина 1577 года — С. 2-3.
- ⁸¹ Акты феодального землевладения и хозяйства. — М., 1956. — Ч. 2. — С. 92.
- ⁸² Викторов А.Е. Описание записных книг и бумаг старинных дворцовых приказов 1613–1725 г. — М., 1883. — Вып. 2. — С. 383–384.
- ⁸³ Висковатов А.В. Историческое описание одежды и вооружения российских войск. — СПб., 1899. — Ч. 1. — С. 34.
- ⁸⁴ Винклер П.П. фон. Оружие. Руководство к истории, описанию и изображению ручного оружия с древнейших времен до начала XIX века. — С. 328-329.
- ⁸⁵ Вельтман А.Ф. Московская оружейная палата. — М., 1844. — С. 7-8.
- ⁸⁶ Савваитов П.И. Описание старинных русских утварей, одежд, оружия и ратных доспехов и конского прибора. — СПб., 1896. — С. 18-19.
- ⁸⁷ Гордеев Н.В. Русский оборонительный доспех. — С. 106.
- ⁸⁸ Бранденбург Н.Е. Исторический каталог С.-Петербургского артиллерийского музея. — СПб., 1877. — Ч. I. — С. 208.
- ⁸⁹ Боярская книга 1556/1557 года — С. 102.
- ⁹⁰ Там же. — С. 106-107.
- ⁹¹ Акты Русского государства 1506–1526. — М., 1975. — С. 199.
- ⁹² Акты феодального землевладения и хозяйства. — М., 1956. — Ч. 2. — С. 92.
- ⁹³ Там же. — С. 208-211
- ⁹⁴ Памятники дипломатических сношений Московского государства с Польско–Литовским. — С. 45.
- ⁹⁵ Висковатов А.В. Историческое описание одежды и вооружения российских войск. — СПб., 1899. — Ч. 1. — С. 33.
- ⁹⁶ Висковатов А.В. Историческое описание одежды и вооружения российских войск. Часть 1. — СПб.: Воен. тип., 1841-1862.— Илл. 38.
- ⁹⁷ Вельтман А.Ф. Московская оружейная палата. — М., 1844. — С. 99.

-
- ⁹⁸ Денисова М.М. Русское оружие XI–XIX вв. — М., 1953. — С. 63.
- ⁹⁹ Ленц Э.Э. Описание собрания оружия графа Шереметьева. — С. 32.
- ¹⁰⁰ Богоявленский С.К. Вооружение русских войск в XVI–XVII вв. // Исторические записки. — М., 1938. — Т. 4. — С. 260.
- ¹⁰¹ Памятники дипломатических сношений Московского государства с Польско–Литовским. — С. 45.
- ¹⁰² Савваитов П.И. Платье, оружие, ратный доспех и конский прибор царя Бориса Федоровича Годунова. — С. 33-34.
- ¹⁰³ Денисова М.М. Поместная конница и её вооружение в XVI–XVII вв. // Труды Государственного исторического музея. — М., 1948. — № XX. — С. 33; Кирпичников А.Н. Военное дело на Руси в XIII–XV вв. — Л., 1973 — С. 48.
- ¹⁰⁴ Денисова М.М. Поместная конница и её вооружение в XVI–XVII вв. — С. 31.
- ¹⁰⁵ Орленко С.П. Русские щиты Оружейной палаты XVII века // Война и оружие: Новые исследования и материалы. Труды Пятой Международной научно–практической конференции 14–16 мая 2014 года. — СПб., 2014. — Ч. III. — С. 323.
- ¹⁰⁶ Описание Московской Оружейной палаты. — С. 265-308.
- ¹⁰⁷ Орленко С.П. Русские щиты Оружейной палаты XVII века. — С. 328.
- ¹⁰⁸ Висковатов А.В. Историческое описание одежды и вооружения российских войск. — СПб., 1899. — Ч. 1. — С. 36-37; Савваитов П.И. Описание старинных русских утварей, одежд, оружия и ратных доспехов и конского прибора. — СПб., 1896. — С. 180-181; Винклер П.П. фон. Оружие. Руководство к истории, описанию и изображению ручного оружия с древнейших времен до начала XIX века. — С. 336-339.